

Сретение Господне

«СОРОКОВОЙ ДЕНЬ ОТ ЕПИФАНИИ...» (К ИСТОРИИ ПРАЗДНИКА)

Древнейшее исторически достоверное свидетельство о богослужебном чествовании Сретения Господня на христианском Востоке находим в знаменитом *Itinerarium Aetherae*, иначе — «Паломничестве ко святым местам (*Peregrinatio ad Loca Sancta*)». Этот ценнейший памятник датируется концом IV века и принадлежит перу любознательной западной паломницы Этэрии, или Эгерии (в старой литературе — Сильвия Аквитанка). Ее *Перегринáцио*, один из первых христианских памятников этого жанра, еще не дает Сретению самостоятельного литургического заголовка и именует его просто «сороковым днем от Епифании (Богоявления)», — зато кратко описывает само торжество, совершающееся в этот день в Иерусалиме. Приведем это свидетельство полностью.

«Сороковой день от Епифании (*quadagesima de Epiphania*) празднуется здесь с большой честью. В этот день бывает процессия в Анастасис¹, и все шествуют, и все совершается по порядку с величайшим торжеством, как бы в Пасху. Проповедуют все пресвитеры, и потом епископ, толкуя всегда о том месте Евангелия, где в сороковой день Иосиф и Мария принесли Господа в Храм, и узрели Его Симеон и Анна пророчица, дочь Фануила, и о словах их, которые они сказали, узрев Господа, и о приношении, которое принесли родители. И после этого, отправив все по обычному порядку, совершают Литургию, и затем бывает отпуст» (*Itinerarium Aetherae*, 26)².

Источники свидетельствуют³, что праздник Сретения в IV–V веках существовал в богослужебном календаре Иерусалимской Церкви в качестве местнотимого торжества в буквальном смысле, завершающего 40-дневный цикл Богоявления, посвященного воспоминанию целого ряда евангельских событий (позднее он станет

Рождественским циклом). Этим объясняется первоначальное отсутствие у него собственного литургического заголовка и именование его по формальному хронологическому принципу — «сороковым днем от Епифании» (от 6 января). Римского праздника Рождества (с датой 25 декабря) в Палестине еще не было⁴. Свидетельствами о богослужебном чествовании Сретения в других городах Восточной Римской империи историк не располагает.

По завершении решающей стадии христологических споров (на Халкидонском Соборе 451 года, утвердившем догмат равночестного единения человеческой природы Логоса Воплощенного с Его Ипостасным естеством, ничто не препятствовало богослужебному прославлению знаменательных событий в земной жизни Иисуса Христа. К этому времени и относится появление Сретения в качестве самостоятельного владычного (господского) праздника годового цикла в календарях столичных Церквей: Рима (конец V в.) и Константинополя (1-я половина VI в.).

Согласно свидетельствам наиболее авторитетных источников официальное включение праздника Сретения Господня в Византийский календарь произошло во время царствования императора Юстина I (518–527)⁵. Это согласуется с фактом «торжества православия» при его вступлении на престол и возобновления церковного общения с православным Римом после временного преобладания в Византии монофизитства⁶. Преемник Юстина — Юстиниан I (527–565) — не устанавливал Сретение впервые (как о том гласит исторически недостоверная легенда, связывающая учреждение праздника с чумой и землетрясениями), но лишь способствовал возвышению его литургического статуса и согласованию его даты на Востоке с датой Римского календаря (40-й день стали отсчитывать от Рождества, а не от Епифании).

Названия праздника и его календарный статус

Неразрывное соотношение трех важнейших событий, ставших основой праздни-

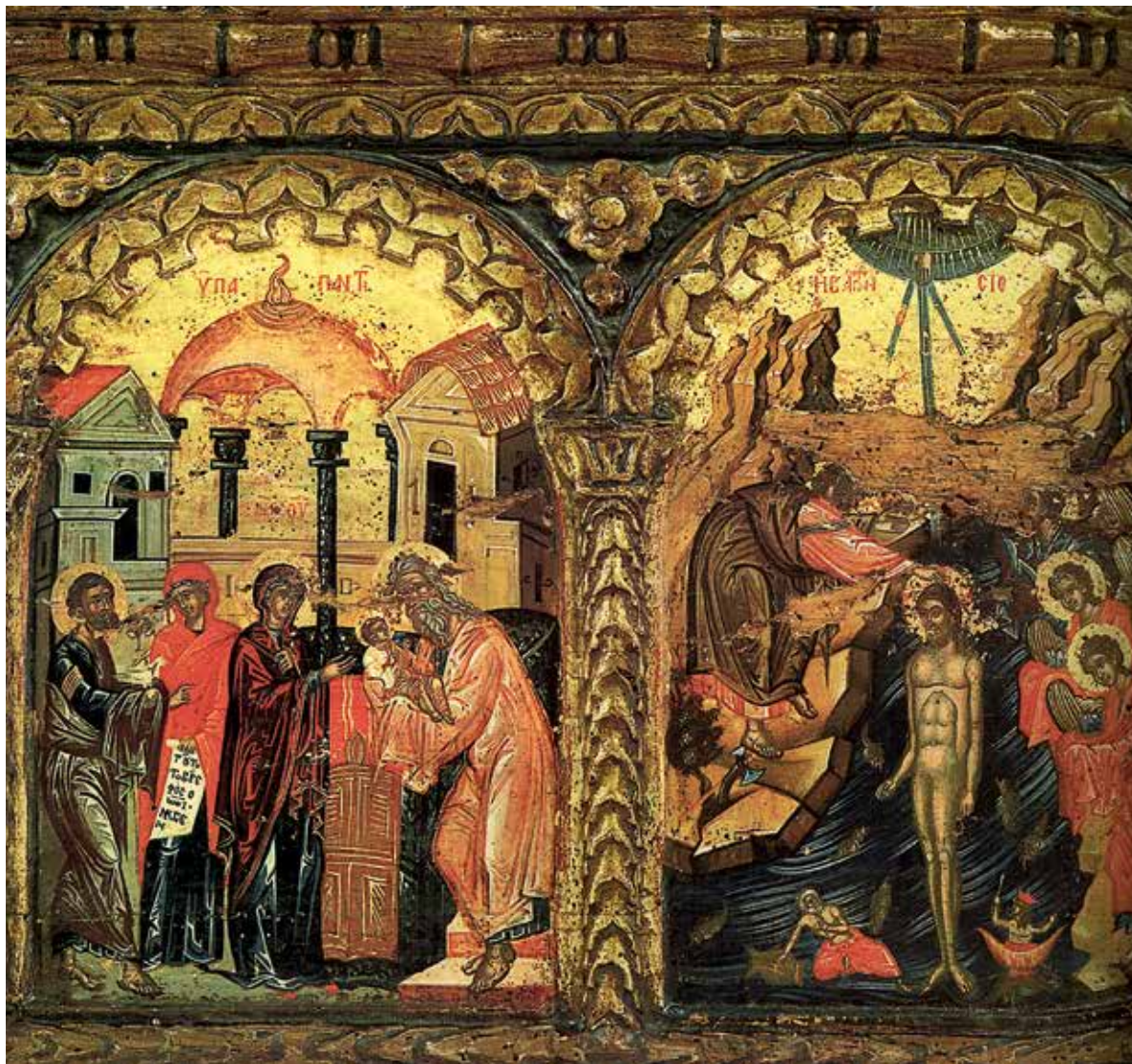
*Икона Сретения
Господня.
Кон. 1540-х гг.,
Россия. Псковский
государственный
объединенный
историко-
архитектурный
и художественный
музей-заповедник*

ка, — ритуальное *очищение* Богоматери, *представление* Ее Сына Богу и *встреча* с двумя ветхозаветными праведниками — воплотилось в трех основных названиях праздника: *Очищение Марии* (Purificatio Mariae), *Представление Господя* (Praesentatio Domini) и *Встреча Господя* (Ἡ Ὑπαπαντή τοῦ Κυρίου). На Востоке превалиро-

вал момент этой непредусмотренной Законом и неожиданной встречи, ставшей символом встречи Ветхого и Нового Завета, на Западе долго доминировала мариологическая символика.

В западных Месяцесловах название праздника несет историческую память о древней процессии с факелами (свечами), вошедшую некогда

Икона Сретения
Господня
и Богоявления.
Последняя четв.
XVI в., Афон,
монастырь
Пантократор

в его богослужебный Устав (Lichtenprozession); отсюда — «Светлая обедня» (Lichtmess, Candlemas). Вероятно, благодаря словам праведного Симеона — «...свет во откровение всем людям» — тема света доминирует в испанском и французском названиях: «Candelor, Chandeleur», то есть просто «Светильник».

Источники свидетельствуют, что с момента своего возникновения праздник Сретения Господня, несмотря на различные названия, — *господский* по своему характеру (что подтверждают и его древнейшие формуляры, как восточные, так и западные). Тем не менее на Западе он долго рассматривался как праздник богородичный, что связано с его первоначально апологетической ролью — необходимостью вытеснить языческую традицию очистительных жертв, совершавшихся женщинами как раз

в феврале. Лишь в Миссале 1970 года он получил название Praesentatio Domini вместо Purificatio Mariae, что придает ему характер господского праздника, если пользоваться нашей терминологией.

Напротив, на Востоке, *изначально* являясь господским по содержанию и заголовкам, он был трансформирован нарастающей богородичной тематикой в праздник, по существу, богородичный, что противоречит как его официальному названию, так и богослужебному формуляру. Очевидно, этому способствовала процессия со свечами, вторичная по отношению к празднику, но вошедшая и в восточные Уставы (здесь ее характер отличен от западной). Это подтверждается тем, что древнейшие известные нам процессии со светильниками совершались в день Сретения в храмах, посвященных Богородице.

Более того, в русском Типиконе 1682 года вдруг появилось предписание о переносе службы Сретения на предшествующий день в случае совпадения его с Чистым понедельником (это бывает очень редко — при самой ранней Пасхе, 22 марта). «Подобает ведати, яко аще случитъся праздник Сретения Господня в понедельник первыя недели поста...», то службу праздника «пѣти в неделю Сыропустную по предписанному» (л. 259 об.). (Для сравнения отметим, что праздник Благовещения не переносится даже в случае совпадения его с самым скорбным днем — Страстной пятницей, и при этом служится евхаристическая — праздничная по своему характеру — Литургия.) Объяснить появление этой заметки результатами происшедшей тогда грекофильской книжной спрэвы нельзя: напротив, греческие Типиконы вплоть до сего дня предписывают совершать Сретение (праздник неподвижного цикла) в его законный день! Вопрос о причинах и авторстве этого уникального уставного новшества в нашей Церкви остается открытым.

С другой стороны, такому отношению к празднику Сретения способствует и то, что он отодвигается на второй план темами подготовительных недель Великого поста (на которые чаще всего приходится), а многими людьми и вовсе воспринимается в качестве сезонного ориентира. У нас верят, что «в Сретенье зима с летом встретилась»; аналогично и на Западе («День сурка», 2 февраля по н. ст.). И вряд ли кто-то сейчас переживает Сретение как «отдание» великого торжества Рождества-Богоявления, сопоставимое с Пасхой, о чем некогда с восторгом писала Этерия...

Юрий Рубан,
канд. ист. наук, канд. богословия

ЛИТЕРАТУРА

- Рубан Ю. Сретение Господне (Опыт историко-литургического исследования) / Отв. ред. О. П. Лихачева; вступ. слово прот. В. Ф. Федорова; со статьей отв. ред. «Вехи христианского календаря». СПб., 1994.
- Рубан Ю. Христианский литургический календарь: История и источниковедение (На примере праздника Сретения): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Науч. рук. д-р ист. наук проф. С. М. Каштанов. М.: РГГУ, 1997.
- Рубан Ю. Паримии праздника Сретения в аспекте литургического богословия // Библия и европейская литературная традиция. Вып. I: Материалы XXXIV международной филологической конференции. СПб., 2006. С. 54–58.
- Рубан Ю. От Рождества до Сретения. Праздники рождественского цикла / Науч. ред. проф. архим. Ианнуарий (Ивлиев). 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2019. (Работы содержат подробные библиографические указания.)

**Икона Сретения
Господня.
Последняя
четв. XVII в.
Крит. Музей
Банаки, Афины**

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ «...in Anastase», букв. «в Воскресение». Так греки называют Храм Гроба Господня — Анастасис, Воскресение.
- ² Éthérie. Journal de voyage. Texte Latin, introduction et traduction de Hélène Pétré. Paris, 1971. (Sources Chrétiennes, 21). P. 206. В обычно цитируемом рус. переводе И. Помяловского (ППС. Т. VII. Вып. 20. С. 146) в этом фрагменте допущена серьезная неточность (см.: Рубан Ю. Сретение Господне. СПб., 1994. С. 26, примеч. 3).
- ³ Древнейший источник — вышеприведенное свидетельство Этерии. Другие источники — восточнохристианские лекционеры, среди которых выделяется армянский Иерусалимский Лекционар, содержащий уставные заметки о праздниках годового цикла, совершавшихся в Иерусалиме в нач. V в. См.: [Renoux A.] Le Codex arménien Jérusalem 121. — Graffin P. Patrologia Orientalis. T. XXXVI. Fasc. 2. № 168. Turnhout, 1971. P. 91; Болотов В. В. Следы древних месяцесловов поместных Церквей // ХЧ. 1893. Вып. 1. Янв. — февр. С. 177–210. См. также кандидатскую работу прот. В. Федорова «Иерусалимский Месяцеслов по Лекционарам V-го века» (Л., 1977. Машинопись, библиотека СПбДА, № Д — 524).
- ⁴ В сер. V в. праздник Рождества попытался ввести в свой календарь архиеп. Ювеналий Иерусалимский, но закрепить его не смог. Лишь строгий указ имп. Юстиниана 560/1 года вводит в Иерусалиме отдельное празднование Рождества (25 декабря) и корректирует даты связанных с ним праздников по Римскому православному календарю. О причинах долгого отторжения Востоком римского праздника Dies Natalis Domini см.: Рубан Ю. От Рождества до Сретения. СПб., 2019. С. 30–41.
- ⁵ Разбор и сопоставление свидетельств византийских историков см.: Рубан Ю. Сретение Господне. СПб., 1994. С. 28 сл.
- ⁶ См.: Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. Т. IV. Пг., 1918. С. 359 сл.